

Курбе

- 1819, 10 июня.** Во французском городе Орнате, неподалеку от швейцарской границы, в семье состоятельного землевладельца родился сын Гюстав. Отец — Режис Курбе, жизнерадостный, шумный, отличавшийся редкой силой и красотой, был хорошим семьянином. В доме каждый играл на каком-нибудь музыкальном инструменте; Гюстав сочинял песенки, которые исполнялись на домашних концертах.
- 1831.** Учится в орнатской семинарии, но без всякого желания, упорно отказывается заниматься, получает плохие отметки. Стойкое отвращение к чтению и науке осталось у Гюстава на всю жизнь. Единственный предмет, интересующий его, — рисование.
- 1837.** Отец определяет сына в Королевский коллеж Безансона, куда Гюстав был зачислен пансионером на отделение философии. В письмах к родителям одни жалобы: на плохое питание, холод в классах и спальне, злых учителей и товарищей. Пишет, что хочет продолжать занятия живописью. Отец неумолим, он считает, что живопись — не профессия для порядочного человека. Гюстав грозит, что не будет посещать занятий и убежит. Он так и не появился на экзаменах и не получил степень бакалавра.
- 1839.** Начинает посещать безансонскую школу изящных искусств, где учится у Шарля Флажуло, чудаковатого, благожелательного, когда-то занимавшегося у Луи Давида. Под его руководством учится рисовать с натуры, заполняет альбомы рисунками, портретами, пишет небольшие картины, учится литографии. Летние каникулы проводит в родительском доме, надоедая отцу просьбами отпустить его в Париж.
- 1840.** Уезжает в Париж, где на первых порах снимает мансарду в гостинице. Посещает частную академию Сюисса, в которой двадцать лет назад работал Эжен Делакруа, а двадцать лет спустя появятся Камилл Писсарро и Поль Сезанн. Живет впроголодь на скудные родительские деньги; при этом отец постоянно упрекает его в мотовстве и праздности. Посещает Лувр, отдавая должное испанцам, фламандским мастерам, особенно Рембрандту, но равнодушен к итальянцам. Впоследствии, имея возможность путешествовать по миру, Курбе ни разу не побывал в Италии.
- 1842.** Проводит осень в Орнате. До конца жизни он будет жить в родительском доме в жаркие месяцы, отдаваясь удовольствиям охоты, рыбалки, бродяжничества по горам. Любовь к родным местам и семье уживается в нем с явно богемными наклонностями: его отношения с женщинами носили случайный характер, он так и не завел своей семьи и собственного дома.
- Пишет портрет отца, сестры Жюльетты, «Автопортрет с желтой собакой». Решается отправить работы на выставку Салона; жюри принимает его автопортрет. С этого времени на протяжении четверти века Курбе представлен на каждом Салоне.
- 1848.** Сближается с Бодлером, делает по его просьбе заставку с группой на баррикадах для газеты «Ле салю Пюблик», которую тот издавал в первые дни февральского восстания. Дружеские отношения связывают его с Пьером Прудоном, социалистом, принимавшим активное участие в работе Учредительного собрания. Влияние друзей сказывается на взглядах Курбе, на выборе тем для полотен.

- 1849.** Пишет «Дробильщикова камня» — фигуру согнутого над работой старика и парня, который тащит корзину со щебнем. Вслед за этой работой пишет грандиозное полотно «Похороны в Орнате», где изображено более сорока фигур, земляков художника и всех его родных. Художник вспомнил похороны деда. Успех полотна был шумным. Критики называли художника социалистом, предавшим высокие традиции искусства. Сам Курбе называл себя реалистом; про «Похороны в Орнате» говорил, что это похороны романтизма. Он провозгласил своим лозунгом отрицание идеала, раскрепощение личности и демократию, говорил, что разуверился в глупостях, привитых ему воспитанием.
- 1854.** Пишет второе громадное полотно «Ателье» (полное название: «Ателье художника. Реальная аллегория, подводная итог семи годам моей художнической жизни»). На полотне тридцать фигур в натуральную величину. В центре художник перед мольбертом. С правой стороны друзья художника и коллекционеры. Слева — простые люди, бедняки и богачи, а также раввин и юре. Вместе с другими полотнами представляет «Ателье» на парижскую Всемирную выставку. Жюри принимает одиннадцать полотен, отвергнув «Ателье», «Похороны в Орнате». На выставке большим успехом пользуется «Встреча» (**репродукция**). Художник, только что вышедший из дилижанса, встречается со своим другом Брюайсом — сыном богатого банкира, человеком широких взглядов, заказывавшим всем известным художникам свои портреты. Картину окрестили двумя новыми названиями: «Здравствуйте, господин Курбе!» и «Богатство, приветствующее гения». Горделивая поза художника вызвала насмешки. Но светлые, сияющие тона, звучная гамма красок всех подкупала. Отвергнутые полотна художник решает вместе с другими выставить в специально построенном павильоне. Потом так же поступят импрессионисты.
- 1860-е.** Пишет пейзажи, портреты, охотничьи сцены. Все они имеют неизменный успех. Поговаривают, что правительство хочет дать ему орден Почетного легиона. Курбе дал понять, что не примет этого ордена. Был избран членом Коммуны, работает в Комитете народного просвещения. Среди других, выносятся решение о сносе Вандомской колонны как символа милитаризма. Курбе настаивал на том, чтобы колонну разобрать и сохранить ее как музейную ценность. Его не послушали. После разгрома Коммуны он был арестован и заключен в тюрьму. Суд приговаривает его к шести месяцам тюремного заключения и штрафу. Через несколько месяцев приговор смягчают, но его обязывают восстановить колонну за свой счет. Художник ведет себя мужественно, но физически измотан. Родные помещают его в частную лечебницу. Отказ от восстановления колонны мог означать тюрьму и ссылку. Художник решает эмигрировать.
- 1873.** Поселяется в Швейцарии, в городке Тур-де-Пельс. Работает вместе с помощниками, те часто копируют его полотна, выдавая за подлинники. Много пьет, болеет. Врачи констатируют болезнь печени.
- 1877, 31 декабря.** Курбе умирает на руках приехавшего его навестить отца.

Курбе оказался одним из наиболее значительных художников XIX века. Социальное содержание его картин, столь важное для него самого, сегодня утратило свое значение, но красота его полотен осталась. В его живописи бьет через край жизненная сила, он писал быстро, сохраняя свежесть восприятия. Без него импрессионисты не могли бы стать тем, чем они стали.

Л. Осипова

